

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ НАУКИ CRIMINAL LEGAL SCIENCES

DOI: 10.18287/2542-047X-2022-8-4-46-51

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 343.8

Дата поступления 20.07.2022
рецензирования: 27.08.2022
принятия: 28.10.2022

Принципы уголовно-исполнительного права и проблемы гарантирования прав осужденных

О. А. Адоевская

Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королева,
г. Самара, Российская Федерация
E-mail: adoevskaya-olga@mail.ru

Аннотация: В статье выявлены и проанализированы проблемы гарантирования прав осужденных в связи с принципами уголовно-исполнительного права. Автор приходит к выводу, что не все общие и специальные права осужденных гарантируются уголовно-исполнительным законодательством в соответствии с принципами уголовно-исполнительного права. В целях реализации принципа гуманизма и недопущения обращения, унижающего человеческое достоинство, на законодательном уровне необходимо закрепить меры, препятствующие переполнению учреждений уголовно-исполнительной системы. В статье проанализирован международный и зарубежный опыт в части развития коммуникаций осужденных к лишению свободы с внешним миром. Обосновывается необходимость увеличения числа длительных и краткосрочных свиданий для лиц, отбывающих наказание в обычных и облегченных условиях исправительных колоний. Увеличение количества свиданий и телефонных разговоров для осужденных с родственниками будет способствовать сохранению семейных связей и успешным практикам ресоциализации. Предлагается в образовательные программы Школы подготовки к освобождению в исправительных учреждениях включить темы, посвященные технологиям восстановления и развития социально полезных связей осужденных. Сделан вывод, что при формировании и реализации уголовно-исполнительной политики необходимо соблюдение принципов национального уголовно-исполнительного права и общепризнанных принципов международного права, а также обеспечение соответствия уголовно-исполнительных норм практике их применения, конституционным положениям.

Ключевые слова: принципы уголовно-исполнительного права, уголовно-исполнительное законодательство, гарантирование прав осужденных, исправительные учреждения, ресоциализация.

Цитирование. Адоевская О. А. Принципы уголовно-исполнительного права и проблемы гарантирования прав осужденных // Юридический вестник Самарского университета. 2022. Т. 8, № 4. С. 46–51. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-047X-2022-8-4-46-51>.

Информация о конфликте интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

© Адоевская О. А., 2022

Ольга Александровна Адоевская – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права и криминологии, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34.

SCIENTIFIC ARTICLE

Submitted: 25.07.2022

Revised: 27.08.2022

Accepted: 28.10.2022

Principles of penal law and problems of guaranteeing the rights of convicts

O. A. Adoyevskaya

Samara National Research University, Samara, Russian Federation
E-mail: adoevskaya-olga@mail.ru

Abstract: The article identifies and analyzes the problems of guaranteeing the rights of convicts in connection with the principles of penitentiary law. The author comes to the conclusion that not all general and special rights of convicts are guaranteed by the penitentiary legislation in accordance with the principles of penitentiary law. In order to implement

the principle of humanism and prevent treatment that degrades human dignity, it is necessary to fix at the legislative level measures that prevent overcrowding of institutions of the penitentiary system. The article analyzes international and foreign experience in terms of developing communications of convicts sentenced to deprivation of liberty with the outside world. The necessity of increasing the number of long-term and short-term visits for persons serving sentences in ordinary and light conditions of correctional colonies is substantiated. Increasing the number of visits and telephone conversations for convicts with relatives will contribute to maintaining family ties and successful resocialization practices. It is proposed to include in the educational programs of the School for Preparation for Release in Correctional Institutions topics devoted to technologies for the restoration and development of socially useful ties of convicts. It is concluded that in the formation and implementation of the penitentiary policy, it is necessary to comply with the principles of national penitentiary law and the generally recognized principles of international law, as well as ensuring the compliance of penitentiary norms of the practice of their application with constitutional provisions.

Key words: principles of penal law; penal law; guaranteeing the rights of convicts; correctional institutions; resocialization.

Citation. Adoyevskaya O. A. *Printsipy ugovolno-ispolnitel'nogo prava i problemy garantirovaniya prav osuzhdennykh* [Principles of penal law and problems of guaranteeing the rights of convicts]. *Iuridicheskii vestnik Samarskogo universiteta* [Juridical Journal of Samara University], 2022, vol. 8, no. 4, pp. 46–51. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-047X-2022-8-4-46-51> [in Russian].

Information about the conflict of interests: author declares no conflict of interests.

© Adoyevskaya O. A., 2022

Olga A. Adoyevskaya – Candidate of Legal Sciences, associate professor, associate professor of the Department of Criminal Law and Criminology, Samara National Research University, 34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Russian Federation.

Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации (далее – УИК РФ) впервые в истории нашей страны нормативно закрепил принципы уголовно-исполнительного права. Однако они признавались и ранее, независимо от легитимизации. Так, М. Н. Гернет писал, что отрасли уголовного права¹ должны быть построены на началах гуманности, равенства, справедливости и исправления преступников [1, с. 14].

В УИК РФ воплощена гуманистическая модель пенитенциарной политики: одной из основных целей уголовно-исполнительного законодательства названо исправление осужденных, а принципами – законность, гуманизм, равенство осужденных перед законом, демократизм (ст. 8 УИК РФ). Принципы уголовно-исполнительного права имеют теоретическую и практическую ценность. Принципы как базовые идеи отражают основы уголовно-исполнительного права, дают представление о том, какой эта отрасль должна быть, и гарантируют сохранение ее идентичности. Принципы определяют смысл и содержание уголовно-исполнительных норм и их дальнейшее применение.

Однако в законодательной и правоприменительной практике принципы соблюдаются не всегда, что может вести к правовому произволу.

Оценивая действующее уголовно-исполнительное законодательство, можно сделать вывод, что не все права осужденных гарантируются в соответствии с его принципами.

Так, в УИК РФ содержатся требования к материально-бытовому обеспечению осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы. Норма жилой площади в расчете на одного осужденного должна варьироваться как минимум от двух до пяти (или более) квадратных метров в зависимости от вида исправительной колонии (ч. 1 ст. 99 УИК РФ). Что касается следственных изоля-

торов (далее – СИЗО), то норма санитарной площади в камере на одного человека составляет четыре квадратных метра (п. 23 Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы, Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений и Правил внутреннего распорядка исправительных центров уголовно-исполнительной системы утв. Приказом Минюста России от 4 июля 2022 № 110).

Но ни в уголовно-исполнительном законодательстве, ни в Правилах внутреннего распорядка, указанных выше, не закреплены ограничения, позволяющие не допускать переполнения учреждений УИС. Это ведет к нарушению принципа гуманизма и созданию недопустимых условий размещения, которые унижают человеческое достоинство осужденных.

По сообщению начальника Управления исполнения приговоров и специального учета ФСИН в России, в 2021 году были переполнены 50 из 203 следственных изоляторов. При этом в 2021 году число обвиняемых, которых отправили под стражу, увеличилось на 4 %, до 205,3 тыс. человек [2].

Очевидно, что в целях реализации принципа гуманизма и недопущения обращения, унижающего человеческое достоинство, на законодательном уровне необходимо разработать меры, препятствующие переполнению учреждений уголовно-исполнительной системы.

Принцип гуманизма нацелен также на «расширение возможности поддержания и развития социально полезных связей осужденных с родственниками» [3, с. 23–24]. Коммуникации с внешним миром, в первую очередь общение с семьей и другими близкими лицами во время отбывания наказания, способствуют успешной ресоциализации осужденных и позволяют снизить уровень рецидивной преступности.

Еще М. Н. Гернет писал, что «одним из тяжелых переживаний заключенного в тюрьму и особенно в одиночную камеру является лишение его связей с внешним миром, с родными и близкими...» [4, с. 180].

¹ До XIX века уголовно-исполнительное право имело название тюремное и являлось подотраслью уголовного права.

Важная роль семьи в исправлении и ресоциализации осужденных подтверждается современными исследователями сфер юриспруденции, психологии, социологии.

Ф. В. Грушин предлагает использовать следующий опыт стран СНГ (Республики Беларусь, Республики Казахстан): в целях исправления осужденных, поддержания полезных социальных связей с родственниками направлять их для отбывания наказания в те исправительные учреждения, которые имеют транспортную доступность для родственников осужденного [5, с. 246-247].

А. Г. Финаева пишет, что семья является «основным социальным институтом, выполняющим ресоциализационную функцию по отношению к осужденному как в период пребывания в исправительном учреждении, так и после его освобождения» [6, с. 3]. Соответственно, «постоянное взаимодействие осужденных, отбывающих наказание в исправительных учреждениях, с членами семьи в форме свиданий, звонков, переписки, отправки посылок и передач» влияет на их успешную ресоциализацию [6, с. 15–16].

На этот счет известна позиция Конституционного Суда РФ, который признал неконституционными положения п. «б» ч. 3 ст. 125 и ч. 3 ст. 127 УИК РФ в той мере, в какой они запрещали в течение 10 лет длительные свидания осужденным к пожизненному лишению свободы, отбывающим наказание в строгих условиях исправительных колоний особого режима (Постановление Конституционного Суда РФ от 15 ноября 2016 года № 24-П «По делу о проверке конституционности пункта “б” части третьей статьи 125 и части третьей статьи 127 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации в связи с запросом Вологодского областного суда и жалобой граждан Н. В. Королева и В. В. Королевой»).

Конституционный Суд РФ сослался на *новые подходы к социализации заключенных и гуманизации отбывания уголовного наказания*, которые нашли отражение в правовых документах Организации Объединенных Наций и Совета Европы, а также меморандуме Европейского комитета по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания от 27 июня 2007 года. Как отмечается в меморандуме Европейского комитета по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания от 27 июня 2007 года, нередко пожизненное или долговременное лишение свободы приводит к разрушению супружеских и семейных отношений, которые питаются эмоциональными связями; предотвращение обесценивания этих отношений имеет существенное значение для поддержания психического здоровья заключенных и является дополнительной мотивацией для позитивного использования ими времени пребывания в заключении; соответственно, необходимо, чтобы условия отбывания пожизненного или долгосрочного лишения свободы способствовали поддержанию

семейных и супружеских отношений, что требует принятия мер, позволяющих избежать их ухудшения, в том числе путем обеспечения доступности семейных посещений, отсутствие которых может иметь пагубные последствия для психического здоровья заключенного и мотивации к позитивному использованию времени пребывания в заключении.

Признавая неконституционными уголовно-исполнительные нормы, устанавливающие для осужденных полный запрет на длительные свидания в течение 10 лет, Конституционный Суд РФ указал, что содержание этих норм не соответствует принципам гуманизма, равенства, законности и другим общеправовым принципам, а также общепризнанным принципам международного права.

В связи с этим Федеральным законом от 16 октября 2017 года № 292-ФЗ были внесены изменения в УИК РФ и увеличено количество свиданий для всех лиц, отбывающих наказание в строгих условиях исправительных колоний разных видов. Так, если осужденные содержатся в исправительных колониях общего режима, то теперь им предоставляются 3 краткосрочных и 3 длительных свидания в течение года (ранее – по 2). Если в исправительных колониях строгого режима – 2 краткосрочных и 2 (а не 1) длительных свидания; в исправительных колониях особого режима и тюрьмах – 2 краткосрочных и 1 длительное (последнее прежде не полагалось); в воспитательных колониях – 6 краткосрочных и 3 длительных свидания в течение года (до изменений последние не предоставлялись).

Но резонно возникает вопрос, почему законодатель увеличил, количество свиданий только для лиц, находящихся в строгих условиях отбывания наказания? Почему аналогично не увеличено число свиданий лицам, отбывающим наказание в обычных и облегченных условиях?

Отметим, что в настоящее время при переходе к менее строгим условиям отбывания наказания количество краткосрочных свиданий не меняется в тюрьме, исправительных колониях особого и общего режима.

Так, если осужденные содержатся в исправительных колониях общего режима, то им предоставляется по 6 свиданий в обычных и облегченных условиях (ст. 121 УИК РФ). Если осужденные содержатся в исправительных колониях особого режима, то им предоставляются по 2 краткосрочных свидания в строгих и обычных условиях (ст. 125 УИК РФ) и т. д.

Полагаем, что число длительных и краткосрочных свиданий должно варьироваться в зависимости от условий отбывания наказания и значительно увеличиваться для тех осужденных, которые своим положительным поведением и добросовестным отношением к труду заслужили перевод в более мягкие условия отбывания наказания.

Как писал Ю. М. Ткачевский, сторонник прогрессивной системы исполнения уголовных наказаний: «Переход на ту или иную ступень про-

грессивной системы, в том числе в новые условия отбывания наказания, должен сопровождаться ощутимыми, значительными изменениями режима исполнения наказания. Лишь при соблюдении этого требования осужденный реально ощутит преимущества добросовестного отношения к исполнению наказания и негативные последствия злостного неисполнения режимных правил, недисциплинированности. Незначительные, малоощутимые изменения условий содержания осужденных теряют свой стимулирующий или устрашающий характер. К «мелочи» незачем стремиться, «мелочь» и не устрашит... Усиление значимости изменения условий исполнения наказания осужденных, усилит воспитательное значение прогрессивной системы исполнения уголовных наказаний» [7, с. 232].

Социологические исследования показывают, что большая часть осужденных отбывающих наказание в обычных и облегченных условиях сохраняет родственные связи, а значит, нуждается в более частых контактах с близкими людьми.

Таким образом, именно существенное различие в числе свиданий и других льготах, связанных с переводом в улучшенные условия в исправительных колониях, будет стимулировать положительное поведение осужденных и способствовать соблюдению принципов дифференциации и индивидуализации исполнения наказаний.

Увеличение количества свиданий для этой категории осужденных будет также нацелено на успешные практики ресоциализации.

Этот вывод подтверждают результаты исследования по теме «Дорожная карта ресоциализации и реального включения в гражданское общество лиц, отбывших уголовное наказание и освобожденных от него (2018–2021 гг.)», проведенного членами кафедры уголовного права и криминологии Самарского национального исследовательского университета имени академика С. П. Королева², в ходе которого было опрошено две группы респондентов: 1) лица, содержащиеся в исправительных колониях общего и строгого режима в обычных и облегченных условиях (275 чел.); 2) лица, освобожденные из мест лишения свободы (100 чел.) [8, с. 174–186].

Большая часть респондентов первой группы до осуждения жили семьей с кем-то из родственников или с супругами (88 %). При этом с супругой (в официальном или неофициальном браке) проживало наибольшее количество опрошенных – 35 %, с детьми – 22 %, с родителями – 11 %, с супругой и детьми 7 %, с другими родственниками – 13 % опрошенных. И только 12 % проживали по одному или у друзей.

На вопрос о планах на самые первые дни после освобождения для большинства этих респондентов оказались актуальными ответы «*добраться до собственного места жительства*» (87 %) и «*встретиться с семьей*» (85 %).

² Руководитель социологического исследования – д. соц. н., проф. Шукина Н. П. Автор статьи выступала соисполнителем исследования.

Эти же респонденты оказались наименее удовлетворены работой Школы подготовки к освобождению в исправительных учреждениях по восстановлению и развитию связей с родственниками и близкими людьми.

Что касается лиц, освобожденных из мест лишения свободы (100 чел.), то после освобождения проживали с кем-то из родственников или с супругами 85 % ответивших.

С учетом изложенного полагаем, что назрела необходимость в развитии более тесного сотрудничества, партнерства уголовно-исполнительной системы с институтом семьи осужденного и использованием ее ресоциализационного потенциала.

В образовательные программы Школы подготовки к освобождению в исправительных учреждениях необходимо включить темы, посвященные технологиям восстановления и развития семейных, родственных и иных социально полезных связей осужденных. Отдавая должное большому вкладу в исправительно-воспитательный процесс сотрудников исправительных учреждений, вместе с тем считаем, что заменить собой родственников или других близких лиц осужденного они не могут.

Необходимость отмены законодательного запрета длительных и краткосрочных³ свиданий для лиц, находящихся в помещениях камерного типа, единых помещениях камерного типа, одиночных камерах, рекомендовалась участниками конференции «Усиление гражданского контроля мест лишения свободы в России. Лучшие практики работы общественных наблюдательных комиссий в регионах РФ», которая проходила в Санкт-Петербурге, 7–8 августа 2021 года.

Отметим также, что в уголовно-исполнительном законодательстве предусмотрен ряд ограничений для осужденных не только в части свиданий, но и телефонного общения. Администрация исправительной колонии при отсутствии технической возможности может ограничить телефонные разговоры до 6 в год для всех осужденных (ч. 1 ст. 92 УИК РФ). При этом для отдельной категории осужденных, указанной в законе, телефонный разговор может быть разрешен лишь при наличии исключительных обстоятельств (ч. 3, 4 ст. 92, ст. 118 УИК РФ)⁴.

В связи с этим 8 августа 2022 г. в Государственную Думу был внесен законопроект № 178001-8 «О внесении изменений в часть третью статьи 92 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации», предусматривающий, что если осужденный находится в строгих условиях отбывания наказания один год и более, ему дополнительно предоставляется право на телефонный разговор в

³ Одно краткосрочное свидание разрешено с разрешения администрации

⁴ Речь идет об осужденных, находящихся в строгих условиях отбывания наказания, а также в штрафных изоляторах, помещениях камерного типа, единых помещениях камерного типа и одиночных камерах.

течение каждого года [9]. Разработчики этого законопроекта сослались на принципы гуманизма, демократизма, рационального применения мер принуждения, средств исправления осужденных и стимулирования их правопослушного поведения (ст. 8 УИК РФ).

Положительно оценивая внимание законодателя к данной проблеме, считаем, что одного телефонного звонка в год для сохранения связи с родственниками и другими близкими лицами явно недостаточно.

Не отрицая необходимости в законодательных ограничениях прав осужденных, считаем, что такие ограничения должны наименее касаться свиданий и телефонного общения с родственниками и близкими лицами. Избыточные ограничения не согласуются с задачей – оказание осужденным помощи в социальной адаптации (ч. 2 ст. 1 УИК РФ), способствуют ослаблению и разрыву социальных связей и нарушают принцип гуманизма.

Заметим, что Минимальные стандартные правила ООН в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы 2015 года) также нацеливают на поддержание и укрепление семейных связей осужденных и в качестве дисциплинарных взысканий или ограничительных мер не рекомендуют запреты на контакты с семьей (пр. 43, 58).

Заслуживает внимания в части коммуникаций осужденных с внешним миром зарекомендовавший себя положительно опыт зарубежных стран. Например, в американских тюрьмах телефоны установлены в каждом жилом блоке, и их достаточно, чтобы осужденные имели к ним разумный доступ. Заключенные могут пользоваться телефонами в нерабочее время утром или вечером. Что касается ограничений по использованию телефонов, то осужденные могут использовать в общей сложности 300 минут телефонного времени каждый месяц. В ноябре и декабре администраторы выделяют 400 минут, чтобы обеспечить *больше семейных контактов во время праздников* [10, с. 184–194].

В отдельных странах в работу тюремных учреждений внедряются специальные программы, направленные на более активное взаимодействие осужденных с семьями и усиление поддержки правонарушителей, выходящих из тюрьмы.

Так, в штате Тасмания Австралии в тюрьме Рисдон внедрена тюремная программа The Inside Out Prison Program (White and Mason, 2003), которая направле-

на на оказание материальной и нематериальной поддержки заключенным и их семьям с целью предотвращения самоубийств и членовредительства среди заключенных. Эксперты, которые оценивали работу программы The Inside Out Prison Program, пришли к следующим ключевым выводам: программа положительно влияет на психическое здоровье осужденных, поскольку предоставляет им полезный неинституциональный (вне учрежденческий) способ уменьшить/снять стресс, связанный с лишением свободы, возможность высвободить сдерживаемые эмоции. И главное, эта программа позволяет им лучше поддерживать связь со своими семьями и близкими [11, с. 504–505].

Полагаем, что подобный программный формат работы с осужденными и их семьями при реализации уголовно-исполнительной политики заслуживает внимания и обсуждения российскими специалистами в сфере юриспруденции. Тем более что значительное число проблем в российской уголовной и уголовно-исполнительной политике также решается путем принятия и реализации различного рода программ. В качестве примера можно привести государственную программу Российской Федерации «Юстиция», утвержденную постановлением Правительства РФ от 15 апреля 2014 года № 312. Так, из отчета о ходе реализации и оценке эффективности государственной программы Российской Федерации «Юстиция» в 2020 году следует, что в рамках Ведомственной программы социально-психологической работы в отношении лиц, имеющих алкогольную и наркотическую зависимость, содержащихся в СИЗО и исправительных учреждениях УИС, курс мероприятий успешно прошли 3154 осужденных (в 2019 году – 2490 осужденных) [12].

В завершение отметим, что при формировании и реализации уголовно-исполнительной политики необходимо соблюдение принципов национального уголовно-исполнительного права и общепризнанных принципов международного права, а также обеспечение соответствия уголовно-исполнительных норм и практики их применения конституционным положениям. Принципы уголовно-исполнительного права, являясь регулятором общественных отношений в сфере уголовно-исполнительной деятельности, должны предопределять законодательное закрепление и применение правовых институтов и норм и в конечном результате достижение законодательных целей.

Библиографический список

1. Герцензон А. А. Михаил Николаевич Гернет, его жизнь, общественная и научная деятельность (1874–1953 гг.) // Гернет М. Н. История царской тюрьмы: в 5 т. Т. 1. Москва, 1960. 384 с. URL: <https://pravo.news/gosudarstva-prava-istoriya/mihail-nikolaevich-gernet-ego-jizn-95696.html>.
2. Уварчев Л. В России переполнена четверть СИЗО // URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5357551> (дата обращения: 15.07.2022).
3. Комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу РФ / под ред. А. И. Зубкова. Москва: НОРМА, 2004. 496 с. URL: <https://knigogid.ru/books/1949475-kommentariy-k-ugolovno-ispolnitelnomu-kodeksu-rossiyskoj-federacii/toread>.
4. Гернет М. Н. История царской тюрьмы: в 5 т. Т. 4. Москва, 1962. 302 с. URL: https://istoriki.su/uploads/Gernet_M_N_Istoria_tsarskoj_tyurmy_V_pyati_tomakh_Izd_3-e_Tom_4_Petropavlovskaya_krepost_1900__1917_1962.pdf.

5. Грушин Ф. В. Система факторов, определяющих развитие уголовно-исполнительной политики и уголовно-исполнительного законодательства: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2019. 44 с. Available at: <https://www.disserscat.com/content/sistema-faktorov-opredelyayushchikh-razvitie-ugolovno-ispolnitelnoi-politiki-i-ugolovno-ispo>.
6. Финаева А. Г. Ресоциализационный потенциал семьи осужденного: автореф. дис. ... канд. соц. наук. Саратов, 2012. 19 с. URL: <https://www.disserscat.com/content/resotsializatsionnyi-potentsial-semi-osuzhdenного>.
7. Ткачевский Ю. М. Российская прогрессивная система исполнения уголовных наказаний. Москва: Издательский Дом «Городец», 2007. 240 с. URL: <https://studizba.com/files/show/pdf/53003-1-yu-m-tkachevskiy--progressivnaya.html>.
8. Ресоциализация и реальное включение в гражданское общество осужденных: монография / под ред. докт. юрид. наук, проф. Кленовой Т.В. Москва: Юрлитинформ, 2019. 432 с. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36725933>. EDN: <https://elibrary.ru/ysyklb>.
9. Информационный ресурс Государственной думы Российской Федерации «Система обеспечения законодательной деятельности». URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/178001-8> (дата обращения: 16.07.2022).
10. Zoukis C. Federal Prison Handbook: The Definitive Guide to Surviving the Federal Bureau of Prisons. Charlestone, SC.: Middle Street Publishing, 2017. 364 p. URL: <https://federalcriminaldefenseattorney.com/our-prison-books/federal-prison-handbook>.
11. Davies P., Francis P. Doing Criminological Research. London: SAGE Publishing, 2018. 547 p. URL: <https://methods.sagepub.com/book/doing-criminological-research>.
12. Официальный сайт Министерства юстиции Российской Федерации. URL: <https://minjust.gov.ru/ru/activity/programs/11> (дата обращения: 16.07.2022).

References

1. Gertsenzon A. A. *Mikhail Nikolaevich Gernet, ego zhizn', obshchestvennaya i nauchnaya deyatel'nost' (1874–1953 gg.)* [Mikhail Nikolaevich Gernet, his life, public and scientific activity (1874–1953)]. In: *Gernet M.N. Istoriya tsarskoi tyur'my: v 5 t. T. 1* [History of the royal prison: in 5 vols. Vol. 1]. Moscow, 1960, 384 p. Available at: <https://pravo.news/gosudarstva-prava-istoriya/mihail-nikolaevich-gernet-ego-jizn-95696.html> [in Russian].
2. Uvarchev L. *V Rossii perepolnena chetvert' SIZO* [In Russia, a quarter of the pre-trial detention center is overcrowded]. Available at: <https://www.kommersant.ru/doc/5357551> (accessed 15.07.2022) [in Russian].
3. *Kommentarii k Ugolovno-ispolnitel'nomu kodeksu RF. Pod red. A. I. Zubkova* [Zubkov A. I. (Ed.) Commentary on the Criminal Executive Code of the Russian Federation]. Moscow: NORMA, 2004. -496 p. Available at: <https://knigogid.ru/books/1949475-kommentariy-k-ugolovno-ispolnitelnomu-kodeksu-rossiyskoy-federacii/toread> [in Russian].
4. Gernet M. N. *Istoriya tsarskoi tyur'my: v 5 t. T. 4* [History of the royal prison: in 5 vols. Vol. 4]. Moscow, 1962, 302 p. Available at: https://istoriki.su/uploads/Gernet_M_N_Istoria_tsarskoy_tyurmy_V_pyati_tomakh_Izd_3-e_Tom_4_Petrovavlovskaya_krepost_1900__1917_1962.pdf [in Russian].
5. Grushin F. V. *Sistema faktorov, opredelyayushchikh razvitie ugolovno-ispolnitel'noi politiki i ugolovno-ispolnitel'nogo zakonodatel'stva: avtoreferat dis. ... d-ra yurid. nauk* [System of factors that determine the development of penitentiary policy and penitentiary legislation: author's abstract of Doctoral of Law thesis]. Yekaterinburg, 2019, 44 p. Available at: <https://www.disserscat.com/content/sistema-faktorov-opredelyayushchikh-razvitie-ugolovno-ispolnitelnoi-politiki-i-ugolovno-ispo> [in Russian].
6. Finaeva A. G. *Resotsializatsionnyi potentsial sem'i osuzhdenного: avtoreferat dis. ... kand. sots. nauk* [Resocialization potential of the convict's family: author's abstract of Candidate's of Social Sciences thesis]. Saratov, 2012, 19 p. Available at: <https://www.disserscat.com/content/resotsializatsionnyi-potentsial-semi-osuzhdenного> [in Russian].
7. Tkachevsky Yu. M. *Rossiiskaya progressivnaya sistema ispolneniya ugolovnykh nakazanii* [Russian progressive system of execution of criminal penalties]. Moscow: Izdatel'skii Dom «Gorodets», 2007, 240 p. Available at: <https://studizba.com/files/show/pdf/53003-1-yu-m-tkachevskiy--progressivnaya.html>.
8. *Resotsializatsiya i real'noe vklyuchenie v grazhdanskoe obshchestvo osuzhdennykh: monografiya. Pod red. dokt. yurid. nauk, prof. Klenovoi T. V.* [Klenova T. V. (Ed.) Resocialization and real inclusion of convicts into the civil society: monograph]. Moscow: Yurilitinform, 2019, 432 p. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36725933>. EDN: <https://elibrary.ru/ysyklb> [in Russian].
9. *Informatsionnyi resurs Gosudarstvennoi Dumy Rossiiskoi Federatsii «Sistema obespecheniya zakonodatel'noi deyatel'nosti»* [Information resource of the State Duma of the Russian Federation «System for ensuring legislative activity»]. Available at: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/178001-8> (accessed 16.07.2022) [in Russian].
10. Zoukis C. Federal Prison Handbook: The Definitive Guide to Surviving the Federal Bureau of Prisons. Charlestone, SC.: Middle Street Publishing, 2017. 364 p. Available at: <https://federalcriminaldefenseattorney.com/our-prison-books/federal-prison-handbook>.
11. Davies P., Francis P. Doing Criminological Research. London: SAGE Publishing, 2018, 547 p. Available at: <https://methods.sagepub.com/book/doing-criminological-research>.
12. *Ofitsial'nyi sait Ministerstva yustitsii Rossiiskoi Federatsii* [Official website of the Ministry of Justice of the Russian Federation]. Available at: <https://minjust.gov.ru/ru/activity/programs/11/> (accessed 16.07.2022) [in Russian].